

КРУГЛЫЙ СТОЛ II

Законодательство о саморегулируемых организациях и о техническом регулировании: проблемы, противоречия, задачи. Роль СРО: в стандартизации деятельности; в техническом регулировании; в высшем, среднетехническом и профессиональном образовании

Богданов Михаил Игоревич: Нам предложили начать без трибуны, думаю, начнем без трибуны. Будем трибуниться на рабочем месте. Модераторам этого круглого стола являюсь я, Богданов Михаил Игоревич, генеральный директор института геотехники и инженерных изысканий в строительстве. Президент координационного совета ассоциации инженерного изыскания в строительстве.

Тема хорошая. «Законодательство о саморегулируемых организациях и о техническом регулировании: проблемы, противоречия, задачи. Роль СРО: в стандартизации деятельности; в техническом регулировании; в высшем, среднетехническом и профессиональном образовании».

Я начну с некоего вступления. Потом мои коллеги, каждый по очереди выступит по списку, потом мы обсудим в порядке дискуссии. Выступления будут минут по 5.

Мне бы хотелось, говоря о техническом регулировании предложить подумать над фразой на подобии «повысим урожайность озимых коров». Насколько озимые коровы – это профессионально. Зачастую, когда мы говорим о профессионализме наших органов государственного управления, мы обнаруживаем, что профессионализма там нет вообще. Идет управление, и люди понятия не имеют о том, о чем же они управляют, но они знают свои должности. Например, на сегодняшний день, в строительной отрасли есть технический комитет 465 в строительстве при рос стандарте. Его возглавляет, конечно, специалист, а именно финансист. Этот технический комитет занимается всем-всем-всем в строительстве. Что может сказать финансист, например, по количеству цемента в бетоне. Конечно, будет экономичнее, если класть только песок. Это будет экономичнее, экономист это легко поймет и легко это вам покажет.

На сегодняшний день мы видим, как технический комитет по строительству одобрил – принимает и утверждает министр строительства – новые карты общего сейсмического районирования Российской Федерации. При этом в Поволжье, где на сегодняшний день известно несколько опасных регионов, мы должны проектировать и строить с учетом сейсмичности. То есть стройки в Поволжье на 10% примерно дорожают только потому, что финансисты одобрили решение, что в Поволжье у нас есть сейсмическая опасность. Министр этот приказ подписал и все замечательно. На самом деле, если говорить о стройке, то по нашему мнению, есть имитация общественного участия в этом процессе, есть активное участие чиновников, которые не понимают, что они делают. Это большая проблема, потому что, когда в России мы пытаемся придумать свои способы делать что-то, что во всем

мире делается по-другому – это не всегда эффективно. Когда мы придумываем российский способ заниматься стандартизацией, заниматься техническим регулированием, без участия специалистов – наше уникальнейшее ноухау - это не правильно. Потому что мы раз за разом видим, что эта проблема существует. Здесь саморегулируемые организации, на наш взгляд, должны были бы иметь возможность активно участвовать в этом процессе. Может, даже не обязательно формат саморегулируемых объединений специалистов. Специалисты должны иметь возможность высказывать свое мнение в тех случаях, когда необходимы профессиональные знания для принятия решения. По сути эффективность российской экономики во многом падает из-за того, что уже на этапе подготовки принятия технических нормативов, мы принимаем такие технические нормативы, которые заведомо делают нас не эффективными. Недавно сообщили, что 20 миллиардов рублей будет выделено на импорт и замещение. Это замечательно. 20 миллиардов рублей. Мы посчитали, что только по нашей части, инженерное изыскание – это геология, это экология, геодезия, гидрометеорологические изыскания, изучение природы, каждый год только из-за некачественного изыскания, по всей стране экономика теряет 200-250 миллиардов рублей. Я думаю, что, если по другим направлениям нашей деятельности сравнить, окажется, что основная проблема нашей страны – это низкое качество государственного управления. Прежде всего, выражающееся в элементарных, не таких элементарных, но важных первоначальных вещах, связанных с техническим регулированием. Нам необходимо, чтобы специалисты могли участвовать в этой работе. Это на самом деле очень сложно. Мы в изысканиях самая большая саморегулируемая организация. 18000 организаций. Когда мы пытаемся создать технический комитет инженерного изыскания и геотехник при рос стандарте, это практически нереально. И когда на эту работу по техническому регулированию выделили полтора млрд рублей это стало вообще не реально. Это стало интересным. 1,5 миллиарда рублей на технические документы, кто же подпустит. Вот это та проблема, с которой нам всем надо пытаться что-то сделать, потому что, когда мы - профессиональное сообщество - молчим, все становится только хуже. Если мы будем молчать, оно так и будет идти. Перемены все равно наступят, но они наступят настолько в плохой стадии, настолько в неблагоприятной ситуации, что сложно будет что-то изменить без очень неприятных общественных процессов.

После такого вступления, мне кажется, логично предоставить слово следующему выступающему. Литвак Александр Геннадьевич, заместитель директора Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития РФ. Пожалуйста.

Литвак Александр Геннадьевич: Михаил Игоревич, спасибо. Уважаемые коллеги, добрый день. Тема круглого стола на самом деле с одной стороны обширная, с другой стороны и достаточно точечная. И, как Михаил Игоревич

во вступлении сказал, последствия неправильных решений в сфере технического регулирования, они могут быть колоссальными, при том, что сам процесс разработки, сам документ, о котором может идти речь, может пройти не заметно, я бы сказал так. Исходя из этого, напрашивается вывод, что должна быть обеспечена система принятия таких документов, система участия заинтересованных лиц принятия таких документов, которая будет обеспечивать на выходе нужный результат. Я бы хотел в своем таком коротком выступлении, несколько таких концептуальных вопросов обозначить, над которыми работают министерство. Они, возможно, выходят в настоящее время за предмет практического применения этих соответственно решений, но, по моему и по нашему мнению, они обозначены в концепции, и о них нужно говорить.

Первое, на что бы я хотел обратить внимание, что концепция совершенствования механизма саморегулирования, утвержденная в прошлом году, она охватывает вопрос технического регулирования вот по какой части. Есть раздел, посвященный введению обязательному саморегулированию и принципам введения обязательного саморегулирования. И одним из принципов ведения обязательного саморегулирования в будущем, который собственно закреплён в концепции, и мы этот принцип предлагаем закрепить прямо законодательно. Это недопустимость введения саморегулирования с обязательным членством в сферах предпринимательской деятельности, в которой установлено требование к продукции, а также требования к продукции, связанные с требованиями к продукции проектирования, процессом взыскания и производства строительства, монтажа и другие. Опять же говорю, в дальнем, в будущем. Это позволит, во-первых, исключить дублирование форм регулирования, избыточное отдельное регулирование. Из чего мы исходим, что основная цель технического регулирования – обеспечение безопасности продукции и связанных с ней процессов проектирования и производства и так далее. Эта цель достигается по средствам принятия технических регламентов, механизмов оценки соответствия.

Если говорить о саморегулировании, то сфера саморегулирования, во-первых, имеет гораздо больший набор функций и задач – это и стандартизация, и контроль, обеспечения имущественной ответственности, работа с жалобами и прочее. Таким образом, она имеет гораздо более широкое направление своего использования. Здесь мы на все инициативы обязательного саморегулирования в сфере производства предлагаем просто в этой сфере формировать добровольные саморегулируемые организации, тем самым повышая качество своей продукции и так далее. Все же, если у нас есть регулирование конечного результата, то есть продукта, мы введения обязательного саморегулирования здесь не видим, как форм такого регулирования каких-то процессов, и это, собственно, в концепции отражено. Это такая общая вещь, с которой я бы хотел начать.

Переходя дальше к более таким практическим и законодательным вопросам, которые мы сейчас имеем на повестке дня, я хотел бы сказать, что в прошлом

году, как вы знаете, принят закон о стандартизации, который собственно регулирует правовые основы осуществления стандартизации в Российской Федерации. В связи с этим законопроектом, который разрабатывает министерство, разумеется, надо отметить вопрос о роли стандартов саморегулируемых организаций, федеральных стандартов в национальной системе стандартизации. Собственно, что нами предлагается, учитывая особую роль саморегулирования, отдельный формат этого института. Мы предлагаем обособить стандарты саморегулируемых организаций, федеральные стандарты от национальной системы стандартизации. И прямо в законе о стандартизации написать, что он не распространяется на деятельность по разработке и утверждению и учету, изменению, отмене, применению федеральных стандартов предпринимательской профессиональной деятельности и, собственно, просто стандарты профессиональной предпринимательской деятельности, разрабатываемые саморегулируемыми организациями.

Что еще хотелось бы сказать о законе стандартизации. Нет сейчас в рамках процедуры разработки стандартов, не описана роль саморегулируемых организаций. Я здесь хотел просто этот вопрос в воздухе повесить, не стал бы утверждать, что она должна быть описана. Возможно, специально законодательно она должна, не должна быть описана действующих требований в порядке разработки, возможно достаточного для участия широкого круга лиц. Ну, вот этот вопрос, который обращает на себя внимание, и здесь как раз профессиональное сообщество могло бы выработать те предложения, те механизмы по роли и порядку участия саморегулируемых организаций в национальной системе стандартизации. Это что касается стандартизации.

Теперь еще один момент, который я хотел бы в своем выступлении обозначить – это, разумеется, вопрос уже более практический. Это вопрос стандартизации в сфере строительства. Здесь какие вопросы стоят. Первое, та система, основанная на регулировании видов работ в строительстве, которая сейчас существует, она, по нашему мнению, не способствует развитию эффективности стандартизации. Это еще происходит в кубе с тем, что саморегулируемых организаций. Ну, я сейчас оценку не даю, просто нет обязанностей разрабатывать стандарты по строительному кодексу, есть право. Мы понимаем, что, в принципе, исходя из того формата, когда в саморегулируемые организации могут вступить, организации, осуществляющие совершенно различные виды работ, может такой обязанности и устанавливать, в принципе, не имеет смысла. Поэтому собственно это норма, она в таком виде и существует. Вот, исходя из этого, требует решения вопроса о дальнейшей роли в рамках системы строительства саморегулируемых организаций в процессе стандартизации, учитывая текущие обстоятельства и ту систему, которую мы имеем на настоящий момент, а также роли национальных объединений. Участников национальной системы стандартизации уже именно в этих всех процессах. Вот этот вопрос, я так его вижу больше, наверное, он будет обсуждаться в

рамках круглого стола постройки, потому что он касается, разумеется, глобального вопроса – это субъектов в сфере строительной деятельности, которые подлежат регулированию и, соответственно, того круга субъектов, обязанность которых должна быть установлена по обязательному членству в саморегулируемых организациях. Ну, этот вопрос стоит, и я, исходя из списка выступающих сегодня на круглом столе, понимаю, что вокруг этого вопроса и будут основные дискуссии. Основные вопросы – это как раз саморегулирование и техническое регулирование в сфере строительства. Вот на этом свое короткое выступление заканчиваю, буду рад ответить на вопросы и поучаствовать в дискуссии, спасибо.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо, Александр Геннадьевич. Будет обсуждаться саморегулирование в стройке. Я могу сказать только, что, по нашему мнению, самое большое изыскательское СРО, в строительной отрасли вообще нет саморегулирования, у нас его вообще нет. У нас есть система продажи бумажек, система сбора денег, а системы регулирования нет. Она у нас двухуровневая система: в начале мы собираем деньги на уровне СРО, такие воры в законе, а потом национальное объединение, дважды воры в законе. А саморегулирования то там нету. Слова саморегулирования есть, саморегулирования нет. Так, значит Григорий Алексеевич Томчин, президент фонда поддержки законодательных инициатив. Григорий Алексеевич, пожалуйста.

Томчин Григорий Алексеевич: Вообще почему я здесь? Вроде как ничего не делаю ни в строительстве, ни в тех. Регулировании, ни участвую даже в этом законе. Дело в том, что осталось не так много людей, которые помнят, как это начиналось. И поэтому надо понять цели обоих процессов. Оба процесса были начаты практически одновременно двумя разными идеологами, и эти два разных идеолога ставили одну и ту же цель – это вернуть в нашу экономику репутационную надежность. Вернуть репутационную надежность не ростом снизу, когда потребитель ищет эту репутационную надежность, а вернуть некими нормативными актами. Один теоретик построил это на стандартизации, потому что техническое регулирование – это закон не только о техническом регулировании, это был закон о стандартизации и тех. регулировании вообще. А второй сделал это на том, что создавал некие организации, которые репутационную надежность поднимали. Таким образом, один занимался объектом, а другой – субъектом. Получилось так, что сначала объект – это закон о техническом регулировании, испортили профессионалы в технике до неузнаваемости, делая всякие исключения. Только, когда они его испортили, и он был принят, и они поняли, что они его испортили. А второй портили другие люди. Поэтому и сейчас, потому что это разошлось по разным ведомостям, мы с вами услышали позицию, только что произнесенную мин эконом развития, которая погубит оба процесса. Не сразу и вот почему.

Что такое стандартизация? Техническое регулирование – это кусок стандартизации, который определяет обязательную, в понимании государственно-обязательную регулятором и добровольную стандартизацию, в понимании, что какой-то пакет стандартизации должен быть, но не обязательно для всех одинаковую. Но саму процедуру разработать без стандарта нельзя все равно. Это что было в техническом регулировании. В саморегулировании мы должны были получить организацию, которая предъявляет этот пакет стандартов, и обязательный, и добровольно взятый на себя, и говорит, что она будет работать, и вся его деятельность будет основана на этом пакете. Хотите – берите, не хотите – не берите. Обязательно я не могу выйти на рынок без соблюдения технических регламентов и стандартов, следующих из него по безопасности и добровольную по качеству. Но я сказал, что я работаю по этому пакету, взял на себя ответственность локтевую, потому что просто локтевая ответственность без предъявления, о чем она, она не годится, а просто предъявление стандартов без размера ответственности за них – она тоже не годится, поэтому и должна была быть. Техническое регулирование и пакет стандартов – это объект, с помощью которого регулируется вышедший на рынок и имеющий публичную ответственность в тех сферах, в которых эта публичная ответственность. А саморегулируемая организация, в отличие от обычного объединения – это субъект, который предъявляет уровень ответственности. Вот другой разницы между ними нет. Саморегулируемая организация предъявляет уровень ответственности одного за другого и только, когда размер ответственности существенно влияет на членов этой организации, я не говорю обязательно комунниционного фонда, могут быть разные виды. Только тогда эта саморегулируемая организация состоится. Вне зависимости, есть она в законе или нет. Вот соединить сейчас оба процесса. Настал момент, не разделить и не разбиться, что вот это Минпром торг, а это минэкономразвития, и каждый поехал пахать свое, а вот именно соединить, потому что иначе один и другой процесс, один не имеет объекта, а другой не имеет субъекта. Поскольку стандартизация в саморегулировании никак не отличается от стандартизации вообще, ну никак, потому что есть стандарты продукта и стандарты деятельности. И те, и другие являются стандартами для продукта и для деятельности. Вот, например, 9-этажный дом нужно строить, чтобы был ГИП, и он должен быть в стандарте не обязательном, а добровольном. Я не закажу у организации, если она не приняла на себя этот стандарт. А 3-этажный дом ГИПом может и не быть. Если это 16 этажей посередине Москвы, то должен быть и ГАП, и ГИП. И тот, и другой с мерами ответственности, причем с самого начала с подписания заявки на конкурс пофамильно, и тот и другой. И это должно быть в стандарте деятельности, принятой той саморегулируемой организацией, в которую входит эта строительная организация. И тогда государство может говорить: «Ребята, в конкурсе участвуют только члены вот этой, вот этой и вот этой СРО. А вот все остальные в этом не участвуют, потому что не приняли на себя коллегиальную ответственность, локтевую». И это можно говорить не только

о стандартизации, связанной с техническим, это и стандартизация услуги, если она публична, это и стандартизация профессии, если она публична. И вот этот набор стандартов, принятый на себя одно СРО, и не принятый другой, и есть отличие между ними, и это мы должны закрепить в общем законодательстве. Не надо создавать много терминологии, там саморегулирование стандартов федеральное, а в тех регулирования национальное. Это полная белиберда. Там будут стандарты СРО, а тут не будут. Нет стандартов СРО, есть стандарты, которые приняло на себя СРО. Они могут быть приняты одной или другой. Сейчас я закончу. Поэтому я и говорю, что здесь мы должны достаточно широко смотреть процедуру, и все претензии к строительству, к СРО в строительстве, только потому, что нет этого разделения СРО по тому пакету и набору правил, которые на себя взяла данная СРО, как обязательные. Не только то, что регулятор сделал, вот государство по тех. регулированию, безопасности, а тех правил, которые взяло на себя и предъявило обществу, что за это оно отвечает, отвечает бабками на локтевом уровне и это проверяется. И тогда они все переформатируются. Я не понимаю что такое СРО на 1,5 тысячи организаций, это не СРО. Потому что в 1,5 тысячи организаций, я не знаю, что я им всем доверяю. Я буду идти в СРО только с теми, за кого я могу быть ответственен, что я потрачу собственные бабки, причем существенные для меня. Вот тогда мы создадим некую систему, и эта система уже сама создаст национальное объединение, чтобы каждой СРО не разрабатывать этот пакет стандартов, как представитель отрасли может быть разбитый на части. Я не понимаю, что значит мы СРО не можем участвовать в создании технического комитета, не понимаю, когда при этом не смотрят на эконом. Развитие. Это же рядом, соседи, технические комитеты не само по себе, это кусок рос. Стандарта. И если стандарт говорит, что он берет компетенции, а компетенции сродни ответственности. Вот все это объединение тех же самых компетенций, несущих ответственность, а не СРО, объединение профессионалов, несущее ответственность за свои решения. Вот если мы хотим таким образом перестроить систему, ведь можно было понять, что мы этим даже можем повлиять на ту часть, которая... Вот сегодня все строительные компании разорятся, если законодательство будет такое же. Разорятся, потому что жить с банковскими гарантиями в нынешних условиях, и давать банковские гарантии на какое-либо удобное строительство невозможно. Чем можно заменить банковскую гарантию, предъявить ее? Только локтевой ответственностью. Вот там, где есть СРО, там это СРО берет на себя индивидуальное и коллективное страхование объекта, даже то, которое не строит, это дешевле, и тогда можно уйти от банковской гарантии. В противном случае вы не уйдете. А если вы отделите саморегулирование от тех регулирований, да еще запишете что одно на другое не распространяется, ребят, до свидания.

Богданов Михаил Игоревич: Все, спасибо. Вопросы Григорию Алексеевичу потом зададим. Следующее выступление: Быканов Николай

Степанович, президент СРОПромСпорт, тема выступления: взаимодействие законов о техническом регулировании и о саморегулируемых организациях. Пожалуйста, Николай Степанович

Быканов Николай Степанович: Спасибо. Добрый день, дорогие друзья. Тема моего выступления уже обозначена. Что я хочу сказать? Во-первых, я хочу поблагодарить минэкономразвития, без тени иронии, по созданию концепции совершенства механизма саморегулирования. Концепция сделана, слава богу, она нормальная, на наш взгляд. Конечно, через какое-то время мы обязательно будем снова возвращаться к ней, но, тем не менее, сейчас задан вектор, по которому мы все должны двигаться. В этой концепции нам больше всего понравилось, что в целях и задачах стоит повышение качества товаров, возможно, за счет принятия более высоких стандартов саморегулируемых организаций. Я говорю от отраслевых промышленных организаций. Это не строители, не управляющие, не риэлторы и прочие. Это промышленное производство, промышленники, которых в нашей стране, ну, будем говорить половина всех работающих в ней. Значит, переходя к многострадальному 315 закону, и говорить я буду только с этой стороны, не со стороны строителей, ни с какой-то другой, а именно со стороны промышленников. Так вот, переходя к работе над изменениями и к многострадальному 315 закону, мы видим применяемый в нем термин «стандарт деятельности». Что это такое строители, наверное, знают, аудиторы, брокеры, диллеры, оценщики, риэлторы, все они знают. Но для промышленника это нонсенс, просто нонсенс. Производители и потребители апеллируют только стандартами на продукцию, на товар. Это на те стандарты, которые обеспечивают качество и безопасность. Ни один вменяемый руководитель не запустит к себе человека, чтобы показать технологию. Технология - это его рыночное преимущество, которое он скрывает для того, чтобы бы быть единственным и поставлять качественный и безопасный товар. Представляете, да, ничего тут сверхъестественного нет. Вот сидит руководитель производства, сейчас к нему придут и говорят: «Сейчас мы придем и будем проверять тебя на стандарт деятельности». Он скажет: «Как это? Вы будете проверять мою деятельность, деятельность моих цехов и прочее? Проверяйте стандарт изделия, вот что надо проверять». Поэтому в обязательном порядке, на наш взгляд, опять же, на наш взгляд, необходимо уточнить в 315 законе определение стандарта и стандарта деятельности. Это абсолютно разные вещи. Теперь немножко дальше. Обращение на рынке любых товаров регламентируется соответствующими законами, нормами и правилами. К любому товару предъявляется минимум рыночных требований – безопасность и соответствие декларируемым потребительским свойствам. Безопасность является предметом технических регламентов в соответствии с законом о техническом регулировании. Они предусматривают не только нормативы объективно-измеряемых свойств продукта, но и обеспечительные меры преследования за их неисполнение – административное или уголовное наказание нарушителя. Соблюдение

технических требований регламентов является административным пропуском продукта на рынок. Соответствие свойств национальному или международному стандарту не обязательно и лишь рекомендательно. Поэтому обеспечительные меры преследования в этом случае не существуют. Вы можете делать, что угодно с любыми стандартами или вообще без них – это ваши проблемы. Эти стандарты не содержат сверх требований безопасности. Текущие минимальные требования к потребительской полезности, несоблюдение которых, как правило, отвергается потребителем. Но в наших случаях, я имею ввиду муниципальные и государственные закупки, это не отвергается потребителем, даже более того, это приветствуется. Минимальная цена и никакого качества, вперед с песнями. Это система наших гос. и муниципальных закупок, это система. Так вот, соблюдение требований тех стандартов является экономическим пропуском продукта на рынок, тоже все понятно. Лишь один инструмент, предусмотренный законом о техническом регулировании может решать вопрос достоверности рыночного преимущества продуктом перед другим, это стандарты артеизации, которые до недавнего времени не имели какого-либо значения, поскольку нигде, независимо от производителя, не регистрировались и не имели каких-либо значимых публичных обеспечительных мер.

Положение изменилось лишь после ввода закона о саморегулировании. Саморегулируемая организация стала юридически значимым инструментом не только независимой регистрацией стандарта организаций, но и обеспечительной мерой наказания за его не исполнение, Правда только для своих членов. Саморегулируемая организация может дать производителю юридически значимое финансовое поручительство для предъявления потребителю в качестве гарантии соответствия декларируемым потребительским свойствам. Только нормативным документом является не стандарт организации производителя СТО, а стандарт саморегулируемой организации СТ-СРО. Таким образом, стандарт организации – нормативный документ, предусмотренный законом о техническом регулировании приобретает, наконец, свою юридическую значимость, но не в вопросе обеспечения безопасности продукции, а в вопросе обеспечения конкурентоспособности продукции, и является пропуском к рыночному преимуществу на рынке. Вот это я хотел сказать по поводу стандартов. Теперь у меня еще одна небольшая ремарка для минэкономразвития по поводу того, что у них написано о необходимости создания дополнительных стимулов производителей товаров. На наш взгляд, таким стимулом должно быть преимущество членов СРО при проведении государственных и муниципальных конкурсов на закупку товаров. Обоснование: для членов СРО необходимо обязательно, повторю обязательно, следовать стандартам и, в следствии этого, они добровольно несут дополнительные затраты, в отличии от китайских поставщиков, товар, которых имеет качество ниже плинтуса, но выигрываются конкурсы за счет снижения цен. Благодарю вас за внимание.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо. Следующее выступление Афанасьев Николай Викторович – начальник управления по развитию, саморегулированию коллегии независимых экспертов. Тема выступления «О снятии противоречий между законодательством в области технического регулирования и саморегулированием в настоящих условиях». То есть, темы достаточно близкие. Пожалуйста.

Афанасьев Николай Викторович: Уважаемые коллеги, повторюсь, Афанасьев Николай Викторович. Я здесь представляю сферу обеспечения в области пожарной безопасности. 15 лет я проработал с сфере стандартизации, сертификации и аккредитации, и продолжаю работать сейчас. Прежде всего, хотелось бы сказать о законе технического регулирования. Получив данный закон, мы все с вами прекрасно поняли, что все стандарты, а их теперь становится, так скажем, 3 стандарта организаций, национальный стандарт и международный стандарт, стали якобы добровольными. Но, очевидно, что наше общество к этой добровольности не была готова, и что мы видим: выходит технический регламент, и к техническому регламенту постановление правительства с перечнем обязательных стандартов. По-другому доказать, что твой объект, услуга, предмет соответствует требованиям невозможно. То есть стандарты, вот эти 3 направления, стали обязательными. Естественно, так как 2 разных министерства разрабатывали законы саморегулирования и закон о техническом регулировании, самого такого понимания как стандарт саморегулируемой организации в законе о техническом регулировании нет. Путать его со стандартом организации я не хотел бы, потому что по своему уровню, четко по нашему мнению, данный стандарт должен стоять на уровне национального стандарта либо даже выше него. Объясню почему. Мы считаем, что специфика саморегулирования по отраслям может разделяться на 2 вещи, скажем так, на 2 больших класса в зависимости от последствий причинения вреда. Если мы берем, например, аудиторов, в случае его ошибки, значит, финансовые потери. Если мы берем строителей, врачей, специалистов в области пожарной безопасности, извините, но это жизнь. Вот на эти 2 больших кластера, я считаю, они и делятся. Дело в том, что стандарты деятельности вот таких, так сказать, строительных, пожарных СРО, их очень тяжело разделить с национальными стандартами, которые сейчас уже есть. И вот это отсутствие перехода от стандарта саморегулируемой организации, которая отвечает, как делать к государственным стандартам, он не прописан. Поэтому 2 закона работают, как бы сказать, сами по себе. Поэтому у нас предложение следующее. Первое: либо в закон о техническом регулировании внести такое понятие, как стандарт саморегулируемой организации, либо в готовящихся изменениям к 315 закону, все-таки, сделать национальное объединение обязательным для всех, либо даже, если не обязательное, то стандарты национального объединения должны быть обязательны для всех участников рынка в этой

отрасли. Может быть, это диктат, я с вами согласен, но посмотрите, что мы получили реально. Из добровольных стандартов у нас остаются только, когда я пишу в минэкономразвития на оценку регулирующего воздействия пересмотреть какой-то свод правил либо ГОСТ, который признан приказом, да, пересмотреть это приказ. Ответ мне: государственный стандарт, свод правил является добровольным в применении, вместе с тем я имею у себя на столе технический регламент, в котором стандарты по становлению президента введены обязательно.

Из зала: Не надо непрофессионализм ответа выдавать за проблему.

Афанасьев Николай Викторович: Спасибо большое. В принципе, предложение я озвучил.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо, Николай Викторович. Знаете, когда вы говорите об обязательных стандартах национального объединения, в качестве одного из примеров, национальное объединений изыскателей, которое сейчас вместе с проектировщиками разработало стандарт по инженерным изысканиям в строительстве. Министерство этот стандарт утвердило, ну, постановление министерства утвердило и рекомендовало в качестве обязательного. Вот как раз ровно то, о чем вы говорите. Благодаря этому документу сегодня дом высотой 15 этажей, это обязательный документ, можно строить, не выполняя буровые работы и лабораторные исследования грунтов. Вы берете табличку, разработанную национальным объединение изыскателей и проектируете, и строите дом. Как инженер-геолог, всю жизнь занимающийся инженерной геологией, я вам могу сказать, что достаточно высокая вероятность того, что действуя по этому обязательному стандарту, у вас дом рассыплется.

Томчин Григорий Алексеевич: Мы все время путаем нормативы. Стандарты, связанные с безопасностью всегда обязательные, и на них просто не надо говорить, кем они разработаны, если они входят в перечень обязательных, то они обязательны. А если национальное объединение разработало не верно, то оно должно нести за это ответственность.

Богданов Михаил Игоревич: Следующее выступление Кондрон Андрей Владимирович – генеральный директор СРО, национальное агентство предприятий производителей сварной продукции, роль саморегулируемых организаций в техническом регулировании: проблемы, противоречия, задачи. Пожалуйста, Андрей Владимирович.

Кондрон Андрей Владимирович: Уважаемые коллеги, здравствуйте. Наша организация была создана 5 лет назад. Опыт мы получили, скажем, боевой, поскольку речь идет о сварке, мы сварочные организации, национальное агентство предприятий сварной продукции. В составе организации как раз промышленные предприятия это заводы, на которых изготавливаются

оборудования, металлоконструкции методом сварки, там сварка присутствует. Вообще вы знаете, что сварка везде присутствует – и в строительстве она есть, поэтому у нас есть и строительно-монтажная организация в составе СРО. Мы, когда начали реализовывать программу, скажем так, развития нашей организации, прежде всего, конечно, взяли за стандарты, и стандарты у нас разработаны. Самый главный стандарт – это стандарт качества. Это библия, которой подчиняются все члены нашей организации. Под этим стандартом есть серия стандартов, которые конкретизируют область отдельных видов деятельности сварки и эти стандарты второго уровня тоже у нас действовали. Ниже, 3 уровень, это правила, которые СРО тоже обязано иметь, правила непосредственного применения – это из тех. нормативных документов. Так, давайте рассмотрим, что у нас произошло после всего этого. Есть организация, саморегулируемая, стандарты у них есть, правила у них есть, более того, мы еще создали систему оценки соответствия, то есть где методически прописали, что организации должны делать при отгрузке своей продукции, контроль качества не непременно с завода – это разные вещи. И те форма, скажем так, воздействия, которые имеет саморегулируемая организация над предприятием, которое не выполняет требований, правил, мной только что названных. Мы несем ответственность за качество сварной продукции. Значит сдан мост в эксплуатацию, там есть сварка, построен дом, там есть сварка, ну, огромнейшая номенклатура сварки. Я не буду сейчас вдаваться в эти технические дерби, скажу только одно, что для дальнейшего развития, в принципе, казалось бы все есть. Так вот, с чем мы столкнулись, да, и кроме того мы еще разработали и создали свою систему добровольной сертификации, она у нас тоже есть, стандарт ее уже зарегистрировал. Обратились в федеральный орган власти, в рос технадзор и заявили, что мы есть, у нас есть стандарты, у нас есть все необходимые нормативные документы, системы сертификации. И мы бы хотели, чтобы оценку соответствия в области сварки, это и сертификация, квалификация персонала, и технология, и материалы оборудования, в общем все элементы сварочного производства, мы бы у себя самостоятельно осуществляли. Но мы не смогли договориться с органами власти, потому что существует его система, которая была, видимо, до нас, уже имеет практику применения. К сожалению, она совсем не соответствует требованиям федерального закона 184. Не хочу сейчас вдаваться в подробности этой проблемы, скажем, в чем заключается наша.

Орган власти ничего не принял, не передал и отказался вести дальнейшие переговоры по каким-либо соглашениям. Мы очень надеемся, что в новом законе, то есть в изменениях, которые будут приняты, мы, все-таки, найдем там свой адрес, какие-то для нас преимущества. Если у организации есть все необходимое, и она может свою компетенцию подтвердить, то у органа власти – это не должно вызывать никаких сомнений. Пожалуйста, передавайте, пожалуйста, можете контролировать, для этого, я так понимаю и будет подписано соглашение между СРО и органом власти. Это было бы,

конечно, здорово, потому что сейчас ситуация ничуть не продвинулась – у нас все есть. Мы можем, мы ребята боевые, мы сильные, мы сварщики, но, к сожалению, контролировать себя мы не можем никак, поскольку орган власти нам таких функций не передает.

Я, собственно, все сказал, но еще хочу дополнить. Самый главный элемент, который мы для себя приняли после разработки стандартов – это как бы второй этап уже, так скажем, высший пилотаж уже, да, это гармонизация стандартов. Вы поймите, что, если мы работаем в профессиональной среде, и у нас есть стандарты собственной профессиональной деятельности, мы бы хотели, чтобы они были признаваемы не только в России, но и за рубежом. И мы вступили в переговорный процесс, мы начали активно работать с нашими немецкими товарищами по профессии, часть документов была переделана, стандарт качества вообще был изменен в корне, там было очень много пунктов и разделов добавлено. Тем не менее, этот процесс у нас прекратился в виду того, что орган власти нас, все-таки, не признал, поэтому необходимости вести дальнейшие разговоры о гармонизации отпали сами по себе.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо. Вопросы потом. Кстати, вопросы которые будут потом, техническая служба, у нас микрофоны в зале будут, они есть у нас?

Техн. служба: Да, есть.

Богданов Михаил Игоревич: Хорошо, спасибо. Тогда следующее выступление Михтарян Юрий Иванович.

Мхитарян Юрий Иванович: Добрый день, уважаемые коллеги. Я – Юрий Иванович Михтарян – доктор экономических наук, генеральный директор исследовательского института «ИнтерЭкомс» и отраслевой саморегулируемой организации «СтройВосТелеком».

И тема моего доклада... Будьте любезны, коллеги проснитесь. Техническая служба. И тема моего доклада связана с совершенствованием института регулирования и с особенностями саморегулирования, и омского обеспечения безопасности объектов капитального строительства. У нас только говорят, что саморегулирование должно, должно, должно, что иногда эта приставка «само» как-то уже не воспринимается. И это, все-таки, говорит о тех больших ожиданиях, которые возлагают на этот институт саморегулирования, о чем говорит и мировой тренд развития. И, слава богу, в стране кризис, и есть, над чем подумать в этом отношении. И этот фактор может стать фактором роста национальной экономики. Вроде мне сказали нажимать на эту кнопку, но что-то не передвигается. Вот, если мы посмотрим на то, что мешает сегодня состояться саморегулированию в нормативно-правовом пространстве, мы увидим, что действующие нормативные принципы, которые определены концепцией – это первая

эффективная целевая центровая коллективная ответственность, единственная отрасль, ответственность субъектов саморегулирования за нарушение, законодательство саморегулирования информационно открыт. И так называемое делегирование полномочий, и отраслевое саморегулирование. И первое, с чем мы сталкиваемся – это то, что резко сужаются возможности применения института саморегулирования как института гражданского общества. Это первая особенность. Вторая особенность – излишне преадаётся значение эффективной коллективной ответственности и не совсем правильно трактуется. Дело в том, что коллективная ответственность начинается не с того, что возмещение вреда в случае его причинения, а начинается она именно, как вы вот говорили, с разработки стандартов и с предупредительных мер, которые направлены на обеспечение качества, на обеспечение безопасности и так далее. И вот если мы далее посмотрим... будьте любезны следующий слайд. И вот основные принципы института гражданского общества, они значительно расширяют параметры свободы деятельности для института саморегулирования, они направлены на обеспечение защиты интересов человека, организаций сообщества, на создание благоприятных условий обеспечения развития человека, организаций общества. И я походу буду немножечко комментировать эти основные посылы.

И здесь мы заключаем, что сегодня мешает развитию нашей национальной экономике и какие надежды на развитие института саморегулирования. Это не столько развитие технического регулирования, почему не столько, я подчеркиваю, потому что, все-таки, это вторичный признак. Первичное, что мешает развитию нашего общества и его эффективности – это те законодательные нормы, которые сегодня мешают и развитию экономики, и развитию саморегулированию как такого. И вот здесь, как институт гражданского общества, с учетом региональной практики, поскольку представляемые интересы и организаций и защищаем интересы человека, здесь не малое значение имеет передача возможности по законодательной инициативе, для того ускорить процесс обновления тех законодательных норм, которые сегодня мешают нашему развитию. Будьте любезны следующий слайд. Создание условий развития частной и иных форм собственности, добросовестной деятельности, не допущение монополизации, не добросовестной конкуренции, коррупции. Все эти вопросы должны решаться в рамках института саморегулирования. И для того, чтобы эти вопросы могли решаться – то, о чем вы неоднократно говорите, но иногда другими словами, тоже должны быть переданы определенные полномочия, потому что просто так они не могут решаться. Обеспечение имущественной ответственностью участников экономической деятельности, несомненно это важная составляющая, но она не должна противоречить основополагающему принципу гражданского законодательства, связанного с тем, что юридическое лицо несет ответственность за свою деятельность непосредственно. То есть здесь гармонично нужно подходить к этому вопросу и следующий слайд, пожалуйста. Это создание условий для

деятельности саморегулируемых организаций связано, в первую очередь, конечно, с тем, что надо совершенствовать нормы, которые сегодня регулируют деятельность.

Вот, например, мы неоднократно говорим, что на объектах капитального строительства что-то не так и так далее. Вся деятельность на саморегулируемых организациях на определенных этапах строительства обеспечивается 174-мя императивными нормами, обязательных к исполнению. Они являются главной причиной, если какие-то сбои происходят. И, в принципе, в теме коллективной и индивидуальной ответственности – то, о чем я говорил, это тоже является важным. И следующий слайд. Не мало важное значение имеет признать, что саморегулируемые организации являются институтом и гражданского общества, и являются социально-ориентируемыми не коммерческими организациями. И придать им дополнительные возможности, которые бы позволили то, о чем вы в своем выступлении говорили вскользь, которые должны позволить им обеспечивать свою эффективную деятельность, поскольку, в соответствии с действующим законодательством, они не могут заниматься непосредственно предпринимательской деятельностью, но режим правовой и экономической у них идентичны с теми, кто занимается предпринимательской деятельностью. Если про безопасность объектов капитального строительства, я только единственное, что хотел добавить, что в соответствии с наукой права у нас одна правовая отрасль отличается от другой правовой отрасли предметом и методом регулирования. И когда мы говорим об обеспечении безопасности объектов капитального строительства, мы говорим о том, что эта сфера регулирует определенные отношения, связанные с обеспечением безопасности, и этим самым отличается от всех других сфер саморегулирования. Спасибо за внимание.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо. Следующее и завершающее выступление Аракелян Наринэ Робертовна – научный руководитель программы МВА «управления взаимодействия бизнеса и государства» ФГУ». Нарине Робертовна, пожалуйста.

Аракелян Наринэ Робертовна: Я буду говорить об образовании – эта сфера, которая должна интересовать все. И я полагаю, что, наверное, не было бы излишним говорить о том, что, если мы хотим иметь какую-то перспективу, то обязательно должны обращать первое внимание на образование. Собственно говоря, вот о чем будет речь. Речь о том, что сегодня очень важные интересы профессиональной деятельности, об этом сейчас говорят на другом круглом столе, но непосредственно с этим связана защита модернизации экономики. Мы прекрасно понимаем, что мы до сих пор сидим на сырьевой игле, на технологической игле. И как долго это будет продолжаться, если мы не будем обращать внимание на то, что в рамках формирования спроса и предложения квалификации, способность балансировать интересы государства, бизнеса и общества, мы должны

работать. И это непосредственная, на мой взгляд, и на взгляд профессионального образовательного сообщества, это работа саморегулируемых организаций. Я бы хотела остановить ваше внимание на то, что нужны новые формы обеспечения функциональной взаимодополнительности на территориях бизнеса и государств. И это тоже прерогатива СРО и национальных объединений. В любом случае, конечно, очень важно и техническое регулирование, и техническая рациональность, но это непосредственно затрагивает именно образовательную сферу. Я бы хотела остановить ваше внимание, что востребуются сегодня руководители, специалисты, инженеры, рабочие по всем отраслям, а не только экономисты и финансисты, как только у нас было. Ну, и если говорить только о финансах и только об обороне – это далеко не то, что необходимо нашей экономике. Вот эти вопросы, связанные с предложением и спросом на некие квалификации, на сегодня становятся первыми вопросами и необходимо для разрешения неких дисбалансов, известных нам. В первую очередь это между спросом и предложением. И все отсюда вытекающие дисбалансы тоже. Нужно понимать на сегодня, а какие будут спрос и предложение на трудовые ресурсы и качественно, количественно, как это будет выражаться. На самом деле, здесь как раз свою роль должны сыграть именно СРО и нац. объединения. На наш взгляд, очень важно их участие в формировании образования, в управлении системы образования. И, собственно говоря, понятно, что стандартизация технического профессионального образования не может оставаться вне зоны работы СРО. Таким образом, должна решиться проблема расширения функций СРО, что обеспечит совокупную конкурентоспособность бизнеса, государства и общества и мы тогда, может быть, не потеряем суверенитет. На самом деле, суверенитет опирается на некие столбы, и одним из этих столбов является единая государственная система образования, которая у нас была в советское время. Сейчас, все-таки, уступает. И необходимо соответствие обязательно образования тех, кого мы выпускаем, кто занимается профессиональным образованием. И тесно связь в потребности в экономике и, собственно говоря, соответствие международным стандартам.

Есть некие понятия как, например, уровень образования, квалификация. Я на самом деле перечисляю то, что находится в тексте именно закона об образовании – федеральный государственный образовательный стандарт, требования, профессиональное образование. Ну, уж точно профессиональное образование относится к сфере СРО, которые должны непосредственно участвовать, они должны обязательно взять на себя некие функции по формированию требований, стандартов. Вот профессиональное обучение, дополнительное образование это все должно быть в фокусировке СРО в каждой отрасли. Участники отношений в сфере образования – федерально государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения – так написано в законе. Мне кажется, что есть необходимость ввести некие поправки и это тоже задача СРО. Сформулированы полномочия федеральных

органов государственной власти, это все в законе, полномочия РФ в сфере образования, полномочия гос. власти субъектов РФ, полномочия органов местного самоуправления. Где полномочия СРО? На мой взгляд, здесь есть над чем подумать. Хотелось бы, чтобы в каждой отрасли было влияние профессионального сообщества на процесс образования. Собственно говоря, хотелось бы остановиться на том, что источником информации для формирования стандартов и требований должны быть СРО и национальные объединения, справедливо должны получить право разработки, особенно в профессиональном образовании этих стандартов и требований. Вопрос потребности кадров, в части количества и качества – это как раз вопрос, который должны решать профессионалы отрасли. Для того, чтобы пойти по этому пути можно не писать законов, но лучше, чем те, кто заняты в отрасли не знает, какие должны быть требования, какие квалификации, компетенции, навыки. Поэтому требования к высшему, среднетехническому профессиональному образованию, требования к программам, требования к вузам и учебным заведениям, требования к стандартам и количеству требуемых специалистов – это все круг вопросов, в которых должны обязательно разбираться СРО, участники нац. Объединения, и брать на себя некие функции. Собственно говоря, это и будет научно-практический подход, он требует сугубо профессионального суждения, а оно формируется именно в отрасли таких профессиональных объединений. Если будет работать СРО и нац. объединение в этом направлении, то барьер не будет очень высоким, барьер между равноправием взаимодействия бизнеса, государства и общества, и развитием той конкурентно способной экономики, которую мы, все-таки, хотим иметь.

Я завершаю. Участие в управлении системой профессионального образования обязательно, и точка раскрытия информации отрасли дает возможность формировать стандарты и правила не только в отрасли, но и в образовании, и это работа на перспективу. Благодарю вас за внимание. Если есть вопросы, я готова ответить.

Богданов Михаил Игоревич: Ну, ваше выступление – оно на актуальную тему, но Некрасов 150 лет назад писал, что в эту пору прекрасную жить не придется ни мне, ни тебе. На сегодняшний день вы все верно говорите, но когда мы видим то, что происходит с ВУЗами сегодня, то появляются очень большие сомнения, что СРО будут иметь хоть какую-то возможность что-то сказать, потому что мы ... вот есть ВУЗ МеГаек, второй в стране технический вуз страны, где геодезисты и картографы. Мы сейчас сильно удивились, когда узнали, что их хотят присоединить к авто - механическому институту. Если посмотреть то, что коллеги из МГУ, в том числе, в других университетах, рассказывают об образовательной реформе, то в общем есть сомнения, что кто-то готов услышать что-то, потому что, по сути, требуется обеспечить нужную зарплату преподавателей, и, в общем-то, все. Если вы обеспечите зарплату преподавателям, то на этом все и завершается.

Аракелян Наринэ Робертовна: Я понимаю, о чем вы говорите, но, знаете, что, есть понимание профессиональной работы, есть понимание того, что подготовка кадров, профессиональное обучение так точно. Там уж точно я не сомневаюсь ни капли, так, подготовка профессиональных кадров – кто пишет стандарты, кто пишет требования, кто пишет квалификации какие-то, компетенции, навыки. Как можно не участвовать профессионалам в отрасли в этом процессе – не понятно. То есть если мы хотим хорошую экономику строить, то только через... ну, мы поняли. Кстати говоря, функции государственных органов некоторым образом СРО и нац. объединения берут на себя, и здесь тоже есть сфера, которую не нужно обходить. И, между прочим, если говорить о перспективах, о стратегическом плане и так далее, уж точно, иначе у нас получится так, что мы сегодня что-то видим, а на завтра не готовимся. Поэтому я считаю, что, вот говорили сейчас об ответственности. Ответственность - что это такое? Это, собственно говоря, власть. И если мы чувствуем на себе ответственность, то власть тоже надо на себя брать.

Богданов Михаил Игоревич: Вы правы. Про ответственность – теоретически так. Давайте так – у нас есть небольшое количество времени, если мы идем по графику, для вопросов. Вопросы есть к... так, кто у нас с микрофонами? Микрофон есть. Так, сейчас достанут микрофон, секундочку. Если не трудно- представляйтесь.

Из зала: Добрый день, коллеги. Департамент защиты малого и среднего бизнеса в области пожарной безопасности. Вот, знаете, я сегодня сижу, слушаю круглый стол. Вообще очень интересно – стандарты и техническое регулирование. У меня, знаете, ощущение, что вот там говорят изыскатели, проекторы, пожарные и так далее. Но мы забываем о тех, вот у меня такое ощущение создалось, что СРО ради СРО, а те, ради кого мы должны работать, у меня такое ощущение, что про них забыли. Ведь у нас еще при советской власти существовала специфика деятельности любых организаций. Мы, видимо, путаем два направления – отрасль и специальность. Как можно создавать стандарты и правила для всего строительства, для меня это загадка, или там для аудиторов. У нас же есть организации со спецификой деятельности, например, работает атомная промышленность, там иные отрасли. Так вот это и есть отрасль, для которой должны создаваться едины, а наша задача, на мой взгляд, создать те требования, по которым должны писаться все стандарты и правила для всех СРО. Мы все поплакались – там плохо, там плохо, там плохо. Выход из данной ситуации простой – создать референции для наших членов. Каким образом? Эта практика наработана, и она уже есть. Создаются стандарты, допустим, частных охранных предприятий для министерства образования, согласуются, утверждаются министерством образования, потому что деятельность, допустим, частных охранных предприятий...

Богданов Михаил Игоревич: Погодите, мы хотели сейчас задать вопросы. У вас уже получается выступление.

Из зала: Я понимаю. Вопрос в том: каким образом можно создать стандарты для ваших 1800 членов? Для меня это загадка. Невозможно, потому что специфика деятельности, там 100 членов – они работают там 100 на банке, 100 на производстве, как можно сделать единый стандарт деятельности всех? Специфику отрасли нужно не забывать.

Богданов Михаил Игоревич: Я как раз могу ответить элементарно. Значит, у нас то, что мы сейчас предлагаем министерству строительства 4-х уровневая система нормативных документов. Первое – это общие требования, где мы говорим вообще о том, как подходить к инженерным изысканиям, потом по каждому из видов – геология, экология, геодезия, гидрометр, потом учитываются оползневые участки, районы развития лавин, сели и так далее. И четвертый уровень – это как раз отраслевые документы: изысканий для атомных электростанций, для магистральных трубопроводов и так далее. Вот как это выглядит. Это не стандарты СРО.

Томчин Григорий Алексеевич: Можно я отвечу? Это главный вопрос. Вот смотрите, казалось бы, все сегодня говорят, что профессионалы знают лучше. Профессионалы лучше не знают, потому что есть разные виды отраслей. Есть отрасль, которой является написание законодательства. Это отрасль, и написать ее просто так, не понимающий в этом ничего человек или просто юрист, который нахватался там, что пишут, не может. Это тоже профессиональная деятельность, поэтому отраслей права у нас сегодня нет. Есть перечень, отрасль – это выстроенный институт, а есть перечень кодов АКПО, закрепленный за каждым ведомством, и это считается отраслью и по этому перечню пытаются написать стандарты. Это не верно. Что сделал закон о тех. регулировании? И вот здесь не надо путать, надо его прочитать до конца. Значит, закон о тех. регулировании разделил стандарты на стандарты, которые обязательны всем, кто занимается этой деятельностью и стандарты, которые не обязательны всем, но, если ты начал заниматься этой деятельностью, то ты какие-то из них должен взять, не обязательно другие. Вот это он разделил. Мы сегодня бросили те стандарты, которые говорят о качестве, о репутационной надежности, пытаемся тут рассказать друг другу, что это качество влияет на безопасность. Не влияет, а влияет на репутационную надежность, поэтому на сегодняшний день у нас может быть ...

Богданов Михаил Игоревич: Григорий Алексеевич, мы не можем начинать второе выступление, тогда надо прекратить круглый стол.

Томчин Григорий Алексеевич: Как хотите.

Богданов Михаил Игоревич: Вопрос не более 30 секунд, ответ не больше 30 секунд.

Из зала: Андрей Владимирович, 2 вопроса. 1 вопрос: вы сказали, что вами разработаны стандарты по сварке. Скажите, пожалуйста, какой у них статус? Это стандарты организации или национальные стандарты?

Кондрон Андрей Владимирович: Нет, это не стандарты национальные, это не стандарты отрасли, не организации. Это стандарты нашей саморегулируемой организации. Мы требуем качества от своих членов, качества для потребителя.

Из зала: Ну, я хочу сразу отметить, что вообще-то такой официальной категории не существует.

Богданов Михаил Игоревич: Так, еще вопросы есть?

Из зала: 2й вопрос.

Богданов Михаил Игоревич: Да, пожалуйста.

Из зала: 2й вопрос. Скажите, пожалуйста, вот когда вы представляете на конкурс или тендер, вашу продукцию или ваши услуги, каким образом вы отличаете качество? Потому что цена понятна. Это общие принципы. А, вот, качество как вы основываете? Что вы там тогда пишете или говорите? Общие принципы словесно, допустим?

Литвак Александр Геннадьевич: У нас есть экспертная организация, которая проводит техническое освидетельствование продукции, выдается акт заключения. И когда покупатель смотрит, что он покупает, он видит уже совершенно мотивированный акт, который подтверждает качество этой продукции. То есть это гарантия нашего СРО. За качество, которое мы несем материальную ответственность перед потребителями. Второй документ – это допуск в добровольном, конечно, СРО они обязательны. Но мы такие допуски выдаем. Все предприятия проходят обязательный технический аудит. Если допуска у них нет, то это нарушение устава.

Мужчина: Это все вы вводите в пакт документов на тендер, да?

Литвак Александр Геннадьевич: Они на тендер предоставляют допуски. И если эта продукция идет в продажу, то есть дальнейший ввод в эксплуатацию, то у них есть акты, заключения о техническом освидетельствовании. Это конкурентное преимущество.

Богданов Михаил Игоревич: Так, представляется вопрос.

Мужчина: Уважаемые коллеги, генеральный директор саморегулируемой

организации в строительстве. Вот представитель Минэкономики, он, в принципе, везде уже оговаривается, что, возможно, будет добровольное членство в СРО и добровольное членство в нац. объединениях. И это якобы улучшит услуги и работы, которые они... Не могли бы пояснить более подробно, как будет улучшаться качество услуг, которые, если в добровольном порядке будет. И наоборот. Спасибо.

Литвак Александр Геннадьевич: Да, ну, мне кажется, что меня неправильно поняли. Я не говорил о добровольном, вообще не упоминал слова «добровольное членство», я говорил о принципах, о введении обязательного членства в будущем. Это вначале своего выступления я говорил. А во второй части своего выступления я говорил о том, что система в виде допусков, которая есть сейчас в сфере строительства, в том числе и право разработки стандартов, она не стимулирует разработки самих саморегулируемых организаций стандартов своей деятельности. Потому что они там много внутренних противоречий по сути своей содержат. А, вот, именно поэтому я и говорил то, что у нас есть технический регламент, и есть постановление правительства, которое устанавливает обязательные к исполнению стандарты, я хочу, кстати, заметить, что это единственная сфера в сфере технического регулирования, в которой постановлением правительства установлен перечень обязательных стандартов. А под все другие технические регламенты и таможенного союза эти стандарты являются добровольными к применению. Это единственная сфера. Я поэтому так и говорил, что можно так, в кавычках сказать, что эти две системы и надо «поженить», а чтобы и поженить, нам надо решить вопросы соблюдением принципов единства отрасли, формирования организаций в сфере строительства.

Мужчина: Нет, у вас на самом деле было высказано такое. И второй вопрос такого плана, что в строительстве есть перечень наименований, по которому мы выдаем разрешения или свидетельства. И там несколько видов. 35. Вы говорите, что не надо указывать какие-то виды, а лучше даже, что ты строитель – строй. А строительство – это огромная отрасль. Там очень много разных, там. Как вы считаете, что если, действительно к такому варианту придем что мы не будем строители, которые специализируются по определенным направлениям, там инженерным коммуникациям, монтажу, оборудованию, строительству и всем будем давать – на, строй и все. Я думаю, это не улучшит качество услуги. Это, возможно даже, на руку так называемым недобросовестным СРО, коммерческим СРО, которым все, может, будет разрешаться. Спасибо.

Литвак Александр Геннадьевич: Спасибо за вопрос, но, опять же, вот хочу заметить, что я такого не говорил. Может быть, вы меня поправите.

Богданов Михаил Игоревич: Я могу добавить следующее: скажем, когда мы

говорим по изысканиям, и идет дробление видов работ до мелочей и зачастую просто технически неграмотно. Это абсурдно. У нас достаточно сказать геология, экология, геодезия, гидромет, все. И деление дальнейшее более дробное, оно просто не имеет практического смысла. В стройке это немножко другое. Сложно сказать. Но по изысканиям - это явно неправильно сделанные документы.

Литвак Александр Геннадьевич: Михаил Игоревич, я бы хотел бы еще добавить, что у нас отдельный круглый стол по строительству. Я тоже в нем участвую. Я там тоже с сообщением выступлю о том, как, по мнению Министерства, вот разрабатываем мы закон о внесении изменения в 315-й, должен повлиять на сферу строительства. Но, опять же, я еще просто оговорюсь. С таким сообщением я выступлю. Но я не знаю, у нас присутствуют коллеги из Минстроя, то есть отраслевой вопрос к отраслевому регулятору, в первую очередь, как они себе эту систему видят? Я могу ответить, как Министерство считает сквозь призму той деятельности, которую мы ведем, концепции совершенствования механизма саморегулирования, законопроекта о внесении изменений в 315-й закон и так далее.

Богданов Михаил Игоревич: Спасибо. Следующий вопрос.

Пикуров Виктор Семенович: Да, Михаил Юрьевич, у меня просьба.

Богданов Михаил Игоревич: Представляйтесь, пожалуйста, Виктор Семенович.

Пикуров Виктор Семенович: Пикуров Виктор Семенович, «Союз атомстрой», президент организации. Михаил Игоревич, у меня просьба, во-первых, завершать, а во-вторых, у меня есть к вам обращение прямое, к вам лично. Вы сделали такое, довольно страстное заявление о том, что саморегулирование в строительстве отсутствует, что есть ряд или череда контор, которая занимается продажами и так далее. Я бы вас просил больше этого не делать. Потому что вы оскорбляете огромное количество руководителей СРО, которые искренне, профессионально организовали свою работу, ведут, таких много организаций. Есть, конечно, такие, как ваша, где 1800 организаций, на которые распространяется ваше заявление. Но вы тогда его к себе обращайтесь, в свой адрес. И не обижайте, пожалуйста, и не оскорбляйте более того большое число профессиональных людей.

Богданов Михаил Игоревич: Ясно. Спасибо. Значит, я высказываю свое личное мнение. Мое личное мнение о том, что саморегулирования в строительстве не существует. Есть система продажи допусков. Это не оскорбляет вас лично или других директоров. Это говорит о том, что система саморегулирования в строительстве, на мой взгляд, я высказываю свою точку

зрения, не работоспособна в существующем виде.

Богданов Михаил Игоревич: Так, еще вопросы.

Марьиновский Леонид: Добрый день. Леонид Марьиновский, исполнительный директор саморегулируемой организации «Союз производителей биологически активных добавок к пище». Вот, я, во-первых, не очень понял высказывание Александра Геннадьевича по поводу добровольности технических регламентов Евразийской экономической комиссии, таможенного союза, извините, да? Это первое. Вы только что сказали об этом. Кто-то добровольно, а кто-то не добровольно. А второе...

Литвак Александр Геннадьевич: Я сказал, вот четко сказал, единственная сфера, где перечень стандартов, обеспечивающий требования тех. регламента обязательно, это сфера строительства.

Марьиновский Леонид: Хорошо. Только единственный? Почему? Тогда объясните, вообще...

Литвак Александр Геннадьевич: Подождите, еще раз. Перечень стандартов, утверждаемый, который под тех. регламент, является обязательным только в сфере строительства. Перечень стан...

Марьиновский Леонид: Ну, вот, именно поэтому я хочу задать вопрос - как, мы тоже работаем по техническим регламентам. Мы находимся в едином таможенном пространстве, и все действуют сегодня по техническим регламентам таможенного союза. Как вот все, что говорится здесь, о разработке технических регламентов на основании технического регулирования в РФ совещается с требованием технических регламентов таможенного союза? И второй вопрос. Кроме того, что здесь было перечислено, там есть товары, которые выпускаются, и требование к ним единственное – требование о качестве и безопасности, есть специализированные товары, которые, кроме этого, имеют еще и свидетельство о государственной регистрации. И для них есть другие документы, которые подтверждают их качество. И, естественно, контроль за их соблюдением осуществляется подробно. Вот, я и задаю вопрос, как это совмещается с сегодняшними техническими регламентами таможенного союза?

Литвак Александр Геннадьевич: Ну, вот еще раз, не вижу никаких противоречий. Технический регламент в соответствии с законом о техническом регулировании устанавливает требования, которые обеспечивают: а) безопасность продукции, б) я вот сейчас по памяти говорю, энерго эффективность, в) защиту прав потребителей. Установление требований в рамках технического регламента в иных целях, там написано,

не допускается. Собственно, для этого и создана система технического регулирования. Для этого созданы технические регламенты, стандарты, которые подкладываются под технический регламент, если так можно сказать. Методы оценки соответствия, которые второй перечень по тех. регламенту, и система оценки соответствия, которая наверху имеет орган по аккредитации, органы по сертификации, лаборатории и так далее.

Вот, эта система выстроена в рамках законодательства. Мы говорим сейчас о системе саморегулирования, которая целью своей деятельности имеет несколько другой набор функций, другой набор целей. Собственно, вот, о чем я говорил. И те проблемы, которые я ставил, я говорил, о чем? Вот, сейчас, допустим, в системе стандартизации роль саморегулируемых организаций, она не обозначена в явном виде. Я говорил, давайте подумаем над этим. Давайте подумаем, как участвовать в процессе разработки стандартов под те же самые технические регламенты. Саморегулируемые организации, которые могут быть, в том числе, созданы по какому-то профессиональному, отраслевому и иному принципу в добровольной сфере. Вот, собственно, что и имелось в виду.

То, что вы говорите про гос. регистрацию. Гос. регистрация – это форма оценки соответствия по закону о техническом регулировании. То есть оценка соответствия может осуществляться в форме сертификации, может в форме гос. регистрации с последующим декларированием. Ну, к чему эти...?

Марьиновский Леонид: Григорий Алексеевич согласен с данными высказываниями?

Богданов Михаил Игоревич: Вы после завершения выйдите, это дообсудите. По биодобавкам то, что вас интересует, это будет возможно.

Марьиновский Леонид: Да, причем здесь это не касается отдельной сферы. Это касается целой серии специализированных продуктов.

Богданов Михаил Игоревич: Давайте завершающий вопрос, и дадим возможность следующему столу приступить к работе.

Чупрак Александр Иванович: Чупрак Александр Иванович, я представлюсь так: ответственный секретарь совета по проф. квалификациям области сварки и одновременно технического комитета по стандартизации в области сварки. Вот, коллеги, в завершении, или завершая этот круглый стол, хочу, все-таки, завершить его на некотором позитиве, и задать вопрос всем нам. Позитив какой? Александр Геннадьевич, искренняя благодарность вам за ваши слова, которые вы в первом своем выступлении произнесли. В той части, что вы разделяете понятие стандартов, и по различным федеральным законам вкладываете разное понятие в слово «стандарт». Поясняю свою благодарность чем? Лично у меня сложилось впечатление, что когда многие коллеги слышат слово «стандарт», то они тут же ставят знак тождества

законодательства технического регулирования. Но это далеко не так. Если, извините, приведу банальный пример, у нас есть стандарты поведения, я что, должен тоже эти стандарты идти подтверждать в органы по сертификации или декларировать или там еще что-то с ними делать? Поэтому с этой точки зрения обязательно вот и то, о чем мы говорили – то, что сфера деятельности и сфера применения стандартов, она разная – это хорошо.

Тот закон о стандартизации, который принят в прошлом году и действует сейчас... Вот, вопрос задаю всем на, и в том числе себе. Давайте мы разделим, разделять понятия «стандарта». Не просто, что это технического регулирования, а, все-таки, это разные документы, разные объекты стандартизации. Спасибо.

Богданов Михаил Игоревич: Ясно. Давайте разделим, это не вопрос, это предложение. Хотел бы поблагодарить от имени организаторов всех за участие в работе этого круглого стола. Бурные дискуссии, которые возникли, говорят о том, что вопросы еще не столь очевидны, над многим есть еще, что работать в сфере саморегулирования. Но это задача важная, нужная. Взаимодействие профессиональных сообществ и органов власти при этом необходимы. Спасибо всем.